

ВАЛЮТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ

М.В. Маркусенко,

*старший научный сотрудник Института экономики
Национальной академии наук Беларуси*

Валютные ограничения как составная часть государственной политики валютного регулирования представляют собой совокупность мероприятий и нормативных правил, установленных в законодательном или в административном порядке и направленных на ограничение операций с валютой, золотом и другими валютными ценностями.

Валютные ограничения используются в мировой практике с целью уравнивания платежных балансов, поддержания курса национальных валют и концентрации валютных ресурсов в руках государства. Согласно экономической теории, к валютным ограничениям относят:

- обязательную продажу государству иностранной валюты (в обмен на национальную валюту по официальному курсу);
- запрещение свободной продажи и купли иностранной валюты;
- регулирование переводов и платежей за границу, вывоза капитала, репатриации прибылей, золота, денежных знаков и ценных бумаг;
- ограничение прав физических лиц владеть и распоряжаться иностранной валютой;
- регулирование получения внешних займов [1. С.190—191].

Необходимость использования тех или иных валютных ограничений обуславливается в первую очередь общей экономической ситуацией в стране, а кроме того, особенностями функционирования валютного рынка. Как показывает мировая практика, государственные валютные ограничения довольно широко используются и в развитых, и в развивающихся странах. Например, распространенным явлением выступает обязательная продажа государству валютной выручки, полученной при расчетах по экспортным и импортным операциям в строго оговоренные сроки (Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария, ФРГ, Япония, Австралия). В Италии, Канаде, Нидерландах, Франции, Японии запрещается

(или требуется особое разрешение) открывать валютные счета не только в стране, но и за рубежом. В Канаде, Франции, Австралии и некоторых других странах необходимо предварительное разрешение для получения иностранного займа или инвестирования средств за границей. В Швейцарии государством контролируются процентные ставки по валютным депозитам (для нерезидентов), а также движение прямых иностранных инвестиций и покупка иностранными юридическими лицами ценных бумаг и недвижимости и т.д.

В Италии сенат одобрил декрет правительства, которым запрещаются расчеты наличными на сумму более 20 млн итальянских лир (около 18 тыс. долл.). В соответствии с данным законом все операции на крупные суммы могут осуществляться только с использованием банковских чеков, необращаемых почтовых переводов или кредитных карточек. Иными словами, государство не только осуществляет контроль за перемещением денежных средств, но и может определить источник происхождения вкладов.

В ФРГ лица, постоянно проживающие в стране, обязаны сообщить Немецкому Федеральному банку о любом переводе свыше 2 тыс. марок из-за границы. Контролируются также переводы свыше 2 тыс. марок за границу, т.е. лицам, не проживающим в стране.

Согласно закону Японии о контроле за обменными операциями, кредитно-финансовые учреждения должны информировать органы власти о денежных переводах, начиная с суммы в 5 млн иен. Существуют определенные требования к переводу денежных средств и во Франции. А в таких странах, как Великобритания, Канада и некоторых других, финансовые учреждения не обязаны информировать органы власти о денежных переводах. В странах Восточной Европы в соответствии с действующими законами любой гражданин как своей страны, так и иностранец, может положить в банк любую сумму

денег без подтверждения источника их происхождения [2. С.80–81].

Следует отметить, что валютные ограничения, используемые в развивающихся государствах (в отличие от развитых стран), охватывают более широкий круг внешнеэкономических операций и отличаются большей жесткостью. Это связано с нехваткой в этих странах валютных ресурсов и необходимостью регламентации их расходования [1. С.190–191].

Используемые в мировой практике валютные ограничения распространяются на:

1) операции, связанные с движением капиталов;

2) текущие операции платежного баланса.

Первая группа состоит из следующих ограничений:

- государственный контроль за иностранными инвестициями и вывозом капитала и прибылей;

- централизованное привлечение внешних займов национальными компаниями (государственными и частными);

- обязательное получение разрешения валютных органов для привлечения внешних займов (где это разрешено производить самостоятельно хозяйствующим субъектам);

- депонирование определенной части полученных заемщиками иностранных кредитов на специальные счета в центральном банке. Иногда размеры таких депозитов дифференцируются в зависимости от назначения займов, что дает возможность государству воспрепятствовать вложению полученных средств в проекты, которые не соответствуют общему направлению экономической стратегии в данной стране;

- предоставление определенных льгот иностранным инвесторам с целью стимулирования притока в страну иностранного капитала: гарантии перевода за границу всей или части прибыли в течение установленного периода, привлечение внешних займов без специального разрешения валютных органов и т.д.

Ко второй группе ограничений (по текущим операциям платежного баланса) относятся:

- продажа всей (или части) валютной выручки уполномоченным банкам по официальному курсу;

- запрет ввоза и вывоза валютных ценностей без специальных разрешений;

- ограничение прав физических лиц владеть и распоряжаться средствами в иностранной валюте, переводить за границу личные доходы, осуществлять платежи;

- лимитирование обмена национальной валюты на иностранную при поездках за границу.

Как правило, перечисленные валютные ограничения по обеим группам действуют в зависимости от конкретных целей и задач, поставленных правительством в определенной стране. Так, в Мексике [3] в 80-е годы наблюдалось падение производства, дестабилизация денежного обращения, нарастание инфляции и катастрофическое обесценение национальной валюты (соответственно — сбережений и капиталов), долларизация денежного обращения, отрицательные процентные ставки по вкладам. В итоге начался массовый перевод частных капиталов за границу. В свою очередь, отток капиталов за границу привел к острому истощению валютного потенциала страны, тем более что в экономику продолжали привлекаться иностранные кредиты. Для выравнивания ситуации мексиканское правительство было вынуждено принять экстремальные меры:

- все операции с иностранной валютой стали осуществляться только через центральный банк;

- покупка-продажа валюты проводилась непосредственно центральным банком или по его распоряжению некоторыми уполномоченными банками;

- другим кредитным институтам (кроме центрального банка) было запрещено открывать депозитные счета и предоставлять ссуды в инвалюте;

- вводился запрет на покупку-продажу иностранной валюты или других валютных ценностей физическими лицами;

- банки, имевшие на счетах вклады в иностранной валюте, лишились возможности их перевода за границу (в том числе своим филиалам). Эти вклады переводились в национальную валюту по курсу центрального банка, устанавливаемому им для таких операций;

- все финансовые учреждения, страховые компании, предприятия и учреждения обязывались перевести в центральный банк всю иностранную валюту и другие валютные ценности. Центральный банк по их заявкам

производил расчеты с контрагентами во внешнеэкономических сделках. Очередность расчетов и приоритеты определялись центральным банком.

С отменой по требованию МВФ некоторых ограничительных мер данный процесс возобновился.

Выровнять спрос и предложение валюты и остановить утечку капиталов за границу правительству Мексики удалось только путем проведения структурных реформ; развития частного предпринимательства; осуществления приватизации госсектора; создания благоприятного инвестиционного климата (использование различных механизмов частичного сокращения внешней задолженности за счет конверсии долговых обязательств в акции своих компаний, стимулирование репатриации капиталов); либерализации регулирования кредитно-банковской сферы (устранение прямого административного контроля над кредитами частных банков, отмена регулирования процентных ставок и режима «селективного» кредитования, приватизация банков); увеличения валютных резервов; ликвидации системы двух валютных курсов — контролируемого и свободного рыночного; отмены контролируемого валютного курса; стабилизации валютной системы. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что использование только системы валютных ограничений, без соответствующих структурных преобразований в экономике, приводит лишь к временному эффекту.

Для определения возможностей влияния валютных ограничений на состояние платежного баланса государства рассмотрим более подробно понятие «платежный баланс» и его состояние в Республике Беларусь.

Как известно, платежный баланс страны — это стоимостное выражение всего комплекса ее мирохозяйственных связей с партнерами, представленное в форме соотношения показателей ввоза и вывоза.

Одной из важнейших статей баланса является торговый баланс страны. Практика показывает, что активный торговый баланс необходим странам, отстающим от мировых лидеров по уровню экономического развития. Активное сальдо торгового баланса выступает показателем поступления валютных средств в страну. На определенных стадиях экономи-

ческого развития активный торговый баланс может стать источником финансирования вывоза отечественного капитала. Примером тому служит опыт таких стран, как ФРГ и Япония [2. С.67 - 70].

Пассивный торговый баланс (дефицит внешней торговли) считается нежелательным явлением и обычно воспринимается как признак слабости экономических позиций страны в мировом хозяйстве. При отрицательном сальдо торгового баланса отстающие в экономическом развитии страны испытывают серьезный недостаток поступающих извне валютных средств [4].

Для регулирования потока валютных средств в рамках баланса текущих операций (в том числе торгового баланса), а также операций, связанных с движением капитала и платежного баланса в целом, государство может использовать различные валютные ограничения.

В Республике Беларусь в конце 1995 г. дефицит торгового баланса стал увеличиваться. В 1996 г. дефицит внешней торговли составил 15—20 % от ВВП [6. С.35]. Однако тогда белорусские товары еще могли конкурировать на отдельных сегментах внешнего рынка, т.е. обменный курс обеспечивал им ценовую конкурентоспособность.

Состояние счета текущих операций платежного баланса в течение 1996—1997 гг. характеризовалось нарастанием дефицита с достижением на начало 1998 г. 798,5 млн долл. США. Характерным явлением для 1996—1997 гг. был опережающий рост импорта над экспортом, что и стало причиной отрицательного сальдо внешней торговли республики за 1997 г. в размере 1335,4 млн долл. США [7].

В основном все негативные явления в состоянии как торгового, так и платежного баланса, были обусловлены издержками курсообразования. Данная тенденция сохранилась и в 1998 г. Переальный (необоснованно завышенный) обменный курс белорусского рубля на протяжении 1996—1998 гг. поддерживался правительством при помощи введения ряда валютных ограничений, применение которых должно было привести в соответствие спрос и предложение валюты в республике.

Что касается ныне действующего в Беларуси порядка регулирования государством спроса и предложения валюты, то ему прису-

ли следующие особенности. Спрос на валюту в республике в первую очередь покрывается за счет выручки от экспорта. Оборот межбанковской валютной биржи на основной торговой сессии в январе – июне 1998 г. составил 569,6 млн долл. США против 441,9 млн в первом полугодии 1997 г. При этом по итогам первого полугодия 1998 г. спрос на иностранную валюту на МВБ превышал предложение (сформировано практически за счет обязательной продажи валютной выручки) более чем на 158 млн долл. [10]. Отметим, что валюту на МВБ по официальному (завышенному) курсу по-прежнему могут купить лишь отдельные субъекты хозяйствования под так называемый «критический» импорт.

В то же время по разрешенным видам сделок потребность в валюте покрывается в полном объеме также не всегда. Все это косвенно приводит к сокращению экспорта и соответственно -- к уменьшению объемов валютных поступлений. Использование же системы валютных ограничений как основного способа упорядочения поступления валюты и ее дальнейшего перераспределения, как правило, не оправдывает себя на практике. Осуществление валютных ограничений не дает гарантий юридическим и физическим лицам в приобретении необходимой им валюты.

Применение валютных ограничений выгодно в первую очередь правительству как инструмент в распределении валютных ресурсов. Так, с января 1998 г. на внутреннем валютном рынке начали проводиться дополнительные торговые сессии, в ходе которых банкам и обслуживаемым ими клиентам была предоставлена возможность продажи валютной выручки (остающейся в их распоряжении после обязательной продажи 30%) непосредственно Национальному банку по устанавливаемому им курсу. В первое время этот курс определялся Национальным банком с максимальным приближением к внешнему рыночному курсовому значению. Проведение дополнительных торгов подразумевало рост поступления валюты в республику, повышение рентабельности деятельности предприятий-экспортеров. Первоначально предполагалось, что на дополнительных торгах будут удовлетворяться заявки, не подпадающие под категорию «критический импорт». Однако единственным покупателем валюты на дополни-

тельной торговой сессии был объявлен лишь Нацбанк. Поэтому целью таких торгов можно было считать только пополнение золотовалютных резервов государства. За счет дополнительных торговых сессий Национальному банку удалось в феврале 1998 г. пополнить свои валютные резервы на 26 – 27 млн долл. США [9. С.28]. В то же время уже в мае золотовалютные резервы Национального банка за счет дополнительных торговых сессий на МВБ увеличились лишь на 14 млн долл. В свою очередь, проведение дополнительных торговых сессий не оказало положительного влияния на финансовые результаты субъектов хозяйствования, располагающих свободными остатками валюты. Возник ряд проблем, связанных с учетом финансовых результатов сделок у предприятий – участников дополнительных торгов.

В дальнейшем курс на дополнительных торгах стал также искусственно сдерживаться, что привело к снижению объемов торгов. Так, по доллару США в апреле 1998 г. объем продаж на дополнительной сессии снизился по сравнению с мартом на 40%. Поэтому с июня доходы, полученные от образования положительной курсовой разницы на дополнительной сессии, декретом Президента были освобождены от налога на прибыль и добавленную стоимость. С 19 июня Национальный банк разрешил банковским учреждениям республики покупать валюту от имени и за счет своих клиентов, а также от своего имени на дополнительной торговой сессии. Однако ввиду того, что курс иностранных валют на дополнительной торговой сессии регулировался административными методами и не соответствовал межбанковскому курсу (на 27.08.98 г. на дополнительной сессии – 50000 белорусских рублей за доллар, на внешнем межбанковском рынке – 120000), объемы биржевых торгов на дополнительной сессии были незначительны (даже с учетом введения в августе 1998 г. обязательной продажи еще 10% экспортной выручки на дополнительной торговой сессии). Объем торгов на дополнительной сессии Межбанковской валютной биржи в первом полугодии составил 104 млн долл. США, или в 5 раз меньше, чем на основной торговой сессии [10].

За январь–июнь 1998 г. оборот внебиржевого рынка снизился по сравнению с соот-

ветствующим периодом прошлого года на 61,1% и составил 398,4 млн долл. США в эквиваленте [10]. Снижение легального оборота внебиржевого рынка в первом полугодии более чем на 60 % свидетельствует о том, что значительная часть валютных операций переместилась на «теневой» валютный рынок.

С целью осуществления контроля за платежами в белорусских рублях по корреспондентским счетам банков-резидентов в конце февраля 1998 г. была введена процедура перевода безналичных белорусских рублей в объеме свыше 300 млн руб. на счета резидентов только с разрешения Национального банка республики. Еще одной мерой, направленной на уменьшение растущего спроса на отдельные виды валют, явилось письмо Национального банка от 17 февраля 1998 г. «О расчетах по маржинальным сделкам», в соответствии с которым уполномоченным банкам было разрешено «проведение неттинговых расчетов (расчетов в сумме итоговой разницы встречных обязательств) при осуществлении банками на внутреннем валютном рынке Республики Беларусь конверсионных операций маржинального характера» [9]. Кроме того, Национальный банк республики прибегнул еще к одному инструменту влияния на увеличение предложения валюты. Курсы покупки валюты у коммерческих банков в рамках проведения ими обязательной 30%-ой продажи валюты, купленной у физических лиц, в первом квартале 1998 г. стали максимально приближены к курсу дополнительных торгов. Данные меры в некоторой степени смягчили падение валютного курса белорусского рубля, но так и не смогли предотвратить саму тенденцию.

В марте 1998 г. случилось первое обвальное падение курса белорусского рубля к доллару (на 30%). После проведения ряда ограничительных мер по осуществлению расчетов Национальный банк в конце марта вновь разрешил проведение платежей в белорусских рублях со счетов резидентов на счета нерезидентов. При этом был существенно ограничен перечень товаров и услуг, импорт которых может оплачиваться в белорусских рублях (данный перечень ликвидирован с 23 октября). Таким образом, с марта 1998 г. нестратегический импорт должен оплачиваться субъектами хозяйствования только в СКВ или рос-

сийских рублях, которые должны приобретаться последними на внутреннем рынке. Однако с введением данных ограничений улучшения ситуации на валютном рынке не наблюдалось, так как существенного увеличения предложения валюты в Беларуси не произошло, несмотря на проведение государственными органами комплексной проверки крупных субъектов хозяйствования по соблюдению ими основных условий обязательной продажи 30% экспортной выручки (правда, названные меры несколько стимулировали своевременную ее продажу). В то же время невозможность проведения расчетов основной массы импортеров с их поставщиками в белорусских рублях привела к значительному снижению деловой активности в республике. С марта по август 1998 г. существовал запрет на расчеты между нерезидентами в белорусских рублях, что практически полностью ликвидировало официальный внешнебанковский рынок белорусского рубля. Таким образом, спрос на валюту по-прежнему значительно превышал предложение.

В 1998 г. в республике сохранялась множественность валютных курсов на различных сегментах рынка. На процесс курсообразования основное влияние продолжал оказывать внешний рынок. Так, на начало сентября внутренний официальный валютный курс доллара США к белорусскому рублю отличался от внешнего курса в 3 раза (53300 и 210000 руб. соответственно). В то же время основными мерами по стабилизации валютного рынка в апреле – августе явились:

- сохранение ограничений на работу нерезидентов с белорусским рублем;
- либерализация размещения валютных средств физических лиц на депозиты в банковскую систему;
- снижение с 500 до 200 долл. США максимально допустимой ежедневной суммы продажи наличной иностранной валюты одному лицу в одном обменном пункте республики;
- введение порядка импорта товаров, за исключением узкого перечня, только за СКВ или российские рубли;
- введение с 17 августа экспорта белорусских товаров только за СКВ и российские рубли.

Также в мае 1998 г. были разработаны конкретные шаги по стабилизации ситуации

на валютном рынке республики [13]. Принятой Программой неотложных мер по стабилизации валютного рынка предполагалось:

- перевести большинство конвертационных операций в страну;
- сократить долю расчетов в белорусских рублях по экспортно-импортным контрактам в 3 раза до 1 августа;
- сократить в 3 раза остатки белорусских рублей на счетах нерезидентов. С 1 августа возобновить котировки белорусского рубля на внешних рынках, а также снять все ограничения по расчетам нерезидентов с резидентами в белорусских рублях;
- либерализовать с 1 августа рынок наличной валюты в республике;
- обеспечить единый курс безналичного рубля на вторых торгах МВБ (в г. Минске) и на внешних рынках (в г. Москве), а также единый курс наличной валюты в республике к 1 октября;

- выйти на единый курс белорусского рубля. (Предполагалось, что официальный курс первых торгов сравняется с курсом вторых торгов, в результате чего останется единый курс на внутренних и внешних рынках.)

На начало ноября 1998 г. из всех основных положений данной программы реализовано лишь одно – введен единый валютный курс на торгах Минской валютной биржи, то есть ликвидирована дополнительная торговая сессия. Хотя остатки белорусских рублей на корреспондентских счетах банков-нерезидентов снижены в 3 раза, это не привело к возобновлению котировок национальной валюты на внешних рынках. Более того, белорусский рубль перестал котироваться на украинской валютной бирже. Национальным банком был также ликвидирован перечень импортируемых товаров, оплата за которые производится в белорусских рублях.

Введение порядка оплаты экспорта за иностранную валюту и невозможность проведения расчетов основной массой импортеров с их поставщиками в белорусских рублях привела к значительному снижению объемов внешнеэкономических операций предприятий в республике. Несмотря на то, что в августе 1998 г. был снят запрет на расчеты между нерезидентами в белорусских рублях, оживления внешнего межбанковского рынка белорусского рубля не наблюдалось. Так, в связи с

резким падением обменного курса российского рубля сократилось количество операторов, работающих с белорусским рублем на внешних рынках, что способствовало дальнейшему падению курса последнего. Таким образом, купить валюту субъектам хозяйствования стало еще труднее.

Формированию отрицательного сальдо по внешнеэкономическим операциям способствовало и широкое использование предприятиями товарообменных операций. Их рост вызван возросшим количеством ограничений по расчетам в валюте. Неблагоприятно отражается на результатах деятельности предприятий-экспортеров увеличенная в августе 1998 г. с 30 до 40 % обязательная продажа валютной выручки государству по официальному курсу, который в первых числах ноября 1998 г. стал практически в 4 раза ниже рыночного. Обязательная продажа валютной выручки экспортерами по официальному курсу снижает их прибыль более чем на 40 %.

На территории Беларуси до 1998 г. действовало правило использования единого платежного средства, запрещающее проведение сделок в иностранной валюте. С одной стороны, этот шаг был предпринят как попытка укрепления национальной денежной единицы. Если бы в республике действовала реалистичная система курсообразования и межбанковский валютный рынок и МВБ в дальнейшем у нас могли бы функционировать как рыночный механизм, то данная попытка, несомненно, могла бы дать положительные результаты.

На сегодняшний день правительством снят запрет на значительный перечень товаров, которые могут продаваться в розничной торговле за иностранную валюту. Однако за счет этого существенное увеличение предложения валюты произойти не может.

Наличная валюта в Беларуси продавалась на протяжении 1996–1998 гг. в зависимости от ситуации на валютном рынке: по официальному курсу, по рыночному курсу, по курсу дополнительной торговой сессии. Но практически купить ее было невозможно. Тем не менее введенные ограничения на ее покупку имели целью ограничить спрос. Так, сумма продажи иностранной валюты на одно физическое лицо в 1997 г. не могла превышать 500 долл. США. В 1998 г. данная сумма была

снижена до 200 долл. США. При покупке валюты регистрируются паспортные данные физических лиц. Ограничена и сумма вывоза наличной валюты физическими лицами без декларирования (500 долл. США). Перечисленные меры способствуют в основном не ограничению спроса на валюту, а переводу возможностей его удовлетворения в нелегальные формы.

К валютным операциям, связанным с движением капитала, в Беларуси принято относить:

- прямые инвестиции, т.е. вложения в уставный фонд предприятий с целью извлечения дохода и получения прав на участие в управлении предприятием;
- портфельные инвестиции, или приобретение ценных бумаг;
- переводы на оплату права собственности на здания, сооружения и иное имущество, включая землю и ее недра, относимое по законодательству страны местонахождения к недвижимому имуществу, а также иных прав на недвижимость;
- предоставление и получение отсрочки платежа на срок более 180 дней по экспорту товаров, работ и услуг;
- предоставление и получение финансовых кредитов на срок более 180 дней [5].

Операции, связанные с движением капитала характеризуются следующим: сальдо капитального и финансового счета на начало 1998 г. сложилось положительным, в размере 741,2 млн долл. [7]. В первом полугодии 1998 г. в Беларуси доля иностранных инвестиций в их общем объеме составила 4,0% (1616 млрд руб.) при 2,1% в январе–июне 1997 г. Суммарный объем прямых иностранных инвестиций в нашу экономику за I полугодие 1998 г. достиг 46,6 млн долл. против 103,8 млн долл. в I полугодии предыдущего года [10].

В настоящий момент валютные операции по движению капитала регулируются Положением о порядке проведения валютных операций, связанных с движением капитала № 302 от 01.04.94 г. Основным моментом данного Положения является лицензирование всех операций по инвестированию субъектами хозяйствования собственных валютных средств в уставные фонды нерезидентов; по привлечению и размещению иностранной валюты в форме кредитов резидентами Респуб-

лики Беларусь; размещению собственных средств в иностранной валюте белорусскими предприятиями на срочные, депозитные, трастовые и прочие счета нерезидентов; получению и использованию гарантий и поручительств Национального банка в иностранной валюте. Данные меры вполне приемлемы в нынешних условиях ввиду нехватки валютных средств.

Таким образом, применяемая сегодня в Беларуси система валютных ограничений практически не решает поставленные задачи: сальдо платежного баланса остается отрицательным, объем валютных резервов по-прежнему недостаточен, предложение валюты хронически не покрывает спрос на нее. Налицо неэффективность используемых ограничений, которые не могут выступать основным регулятором для достижения вышеуказанных целей. Это подтверждается и резким сокращением применения развитыми странами валютных ограничений, хотя они и остаются в арсенале средств валютного регулирования.

Более эффективными оказываются косвенные методы воздействия на валютный курс, а также на спрос и предложение валюты. Косвенное воздействие оказывается такими инструментами денежно-кредитной политики, как:

- манипулирование уровнем процентной ставки;
- определение уровня обязательных резервов;
- осуществление операций с ценными бумагами на открытом рынке;
- установление потолка кредитов коммерческих банков.

В основе преобразований, связанных с урегулированием спроса и предложения валюты, лежит выбор оптимального для нынешних условий метода установления обменного курса. Именно ликвидация множественности курсов и решение проблемы курсообразования (установление единого валютного курса на уровне курса рынка) даст возможность отказать от ряда ныне действующих валютных ограничений. В этом случае отмена приоритетов и льгот при покупке валюты на бирже, снятие ограничений при покупке валюты физическими лицами, ликвидация жестких ограничений по международным сделкам будут способствовать увеличению объемов про-

даж валюты на МВБ (при ее функционировании в качестве рыночного регулятора спроса и предложения валюты), росту объема экспортных операций, расширению предложения валюты с целью покрытия существующего спроса. Все это приведет к улучшению сальдо платежного баланса.

Представляется нецелесообразным полный отказ от валютных ограничений. Необходимо их рациональное сочетание с регулированием соотношения спроса и предложения валюты косвенными методами. Так, источником расширения предложения валюты в Беларуси может стать наличная валюта, находящаяся в форме сбережений у населения. Повышение реальных процентных ставок до положительного уровня поможет привлечь эту валюту на депозитные счета банков, что возможно лишь с повышением Нацбанком ставки рефинансирования до положительного уровня и обеспечением государством гарантий возврата вкладчику всей суммы валютного депозита. Данные меры могут послужить поводом для отмены ограничений при покупке наличной валюты и продажи части валютной выручки уполномоченными банками Национальному банку. Повышение процентных ставок будет способствовать привлечению портфельных инвестиций, что также увеличит предложение валюты на внутреннем рынке.

Если же в республике и дальше будет сдерживаться обменный курс белорусского рубля и официальный курс будет завышен по сравнению с рыночным, то тогда с целью удовлетворения спроса на валюту, который превышаст предложение, целесообразно обратиться к опыту валютных аукционов [12].

Таким образом, для повышения эффективности использования валютных ограничений в первую очередь необходимо:

- 1) упорядочение системы курсообразования как основы функционирования валютного рынка;
- 2) ликвидация множественности валютных курсов;
- 3) придание МВБ утраченной ею функции рыночного регулятора спроса и предложения валюты;
- 4) создание условий для нормального функционирования межбанковского валютного рынка;

5) установление ставки рефинансирования на положительном уровне;

6) активное использование инструментов денежно-кредитной политики для регулирования совокупного спроса и предложения валюты.

Названные меры будут способствовать созданию условий для отмены некоторых ныне действующих валютных ограничений. Так, целесообразной представляется отмена:

- приоритетов при покупке валюты на МВБ;
- ограничений для белорусских субъектов хозяйствования при осуществлении ими расчетов с нерезидентами;
- запрета на операции перевода долга;
- ограничений сумм при покупке наличной валюты.

Действующая система валютных ограничений должна включать

по текущим операциям:

- обязательную продажу части валютной выручки субъектов хозяйствования государству по единому курсу. В настоящее время возникает необходимость с одновременным переходом к единому курсу постепенно увеличивать размер обязательной продажи валютной выручки, так как в Беларуси истощены валютные резервы государства. Величина последних, согласно мировой практике, должна соответствовать объему трехмесячного импорта. Обязательная продажа государству валютной выручки во многих, в том числе развитых, государствах выступает в качестве основного источника формирования их валютных резервов;

- ограничения по проведению импортных операций, направленные на сокращение объемов импорта;

- ограничения по объему вывоза наличной валюты без соответствующих разрешений;

по операциям, связанным с движением капитала:

- обязательное лицензирование валютных операций по инвестированию резидентами Республики Беларусь собственных валютных средств в уставные фонды нерезидентов; покупке резидентами ценных бумаг иностранных государств и юридических лиц;

выдаче валютных кредитов нерезидентам;
размещению валютных депозитов в банках-нерезидентах;
получению и использованию гарантий и поручительств Центробанка в иностранной валюте.

С целью упорядочения действующей системы валютных ограничений целесообразно разработать и принять закон Республики Беларусь о валютном контроле и валютном регулировании, где необходимо обобщить все валютные ограничения как по текущим операциям, так и по операциям, связанным с движением капитала. Такой закон должен регулировать право собственности на валютные ценности, определять порядок проведения валютных операций резидентами и нерезидентами на территории республики, устанавливать права и обязанности Национального банка как органа валютного регулирования, содержать основные меры валютного контроля и определять полномочия органов валютного контроля, а также ответственность за нарушение валютного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Финансово-кредитный словарь* / Под ред. В.Ф.Гарбузова. М.: Финансы и статистика, 1994. Т.1.
2. *Валютный портфель: Книга финансиста. Книга коммерсанта. Книга банкира*

/ Отв. ред. Е.Д.Платонова, Ю.Б.Рубин. М.: СОМИНТЭК, 1995.

3. *Лобанцова С.Н.* Как вернуть «уплывшие» за границу миллиарды // *Латинская Америка*. 1994. №2.

4. *Цимайло А.В.* Платежный баланс и валютный курс (в теории и практике ведущих стран запада). М.: Наука, 1991. С. 53.

5. *Положение о порядке проведения валютных операций, связанных с движением капитала*. Национальный банк РБ. Мн., 1994. 1 апр. №302.

6. *Беларусь: цены, рынки и реформы предприятий*. Вашингтон, 1997.

7. *Экономические тенденции в Беларуси*: Ежемес. обозрение. Евр. эксперт. служба. 1998, июль, табл. 8.2.

8. *О результатах денежно-кредитной политики и итогах развития банковской системы в 1997 году* / Национальный банк РБ. Мн., 1998.

9. *Валютные рынки* // *Капитал-эксперт*. 1998, 2 марта. №8.

10. *О важнейших тенденциях в экономике и денежно-кредитной сфере РБ* / Центральный банк РБ. Мн., 1998.

11. *Нацбанк Беларуси установил ряд ограничений при проведении валютных расчетов* // *Белорусская газета*. 1997. 12 мая.

12. *Линдерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс—Универс, 1992. С. 332—333.

13. *Валютные рынки* // *Капитал-эксперт*. 1998, 25 мая. №20.

